

Глава 301 Убийство не того человека "Прикоснись к моей дочери и ты умрешь!" Пожилая женщина закончила, с мягким смыслом.

Этот палец, не имеющий ни воздуха, ни даже малейших колебаний, даже не движется, как будто указывает на определенный товар в руках продавца.

"Ты не..." сильное чувство кризиса вызвало у цветного даосиста шок, но в следующий момент его шоковый крик неожиданно закончился. Только для того, чтобы увидеть взгляд в глазах даосского колориста, внезапно рассеиваются, а изначально острые зрачки мгновенно становятся полыми.

"Туд..."

Тело секс-мужчины упало прямо на холодный грязный пол, не двигаясь больше. Впоследствии тело колориста засохло со скоростью, видимой невооруженным глазом, словно из всей воды, становясь все более сухим и тонким, и в конце концов превращалось в лужу пепла. Не слишком сильный горный ветер, пепел, порхающий от ветра, многие упали в горный пруд, привлекая рыбу внутри скремблировать, чтобы поест.

"Прах к праху, грязь к грязи, если бы мое сердце не смягчилось так сильно за эти годы, возможно, то, что ждет тебя, будет кошмаром, о котором ты и подумать не мог". Старуха роптала, и в этих глубоких глазах, казалось, обнимала вселенную.

"Проснись, мой мальчик!" Старуха посмотрела на двух девушек, свернувшихся на каменную плиту и тихонько подпевала.

Волшебные вещи случаются. Только чтобы увидеть, что со звуком ее голоса, одежда на телах Му Ван'эр и Ли Ли внезапно высохла, и их жалкие бледные лица быстро покраснели.

После нескольких вдохов длинные изогнутые ресницы Му Ван'эр подергались, и ее глаза фактически открылись.

"Где это?" Му Ван'эр сел в тупик и оглянулся вокруг. Затем в ее голове вспыхнула сцена после встречи с секс-мужчиной, и Му Ван'эр так испугалась, что поспешила осмотреться. Когда он увидел, что рубашка Ли Ли нетронута рядом с ним, а сам надел свитер нетронутым, несмотря на то, что он потерял пальто, в конце концов, он вздохнул с облегчением в сердце. А как же плохой парень?

"Мой мальчик, ты проснулся". Старый голос звучал в ушах Му Ван'эра.

"А..." Му Ван'эр вскочил, как испуганный котенок, и в какое-то неизвестное время рядом с ней встала старуха.

Му Ван'эр в панике смотрела на бабушку, ее глаза были наполнены страхом. Она, естественно, узнала старую женщину, как ту, которую недавно спасла. Она даже не сказала ни слова благодарности за то, что спасла ее, поэтому Ли Ли некоторое время жаловалась себе.

"Бабушка, как так получилось, что это ты?" В конце концов, успокоившись, Му Ван'эр спросил немного слабо: "Где плохие парни?"

"О, плохой парень был убит своей матерью". Старуха улыбнулась, морщинки на лице вытеснили ее и выглядели немного шикарно.

"Убил?" Му Ван'эр издал длинный вздох облегчения, но потом внезапно отреагировал: "Что, что ты только что сказал? Мама?"

"Да, Ван'эр, я твоя мать". Старуха выглядела немного взволнованной: "Ван'эр, ты все еще помнишь меня?"

Mu Wan'er поспешно пожала руку и сказала: "Бабушка, ты перепутала меня с кем-то другим, моя мама дома навсегда".

Му Ван'эр с изумлением посмотрела на свою бабушку и в шутку сказала: "О чем ты говоришь, бабушка, почему я не понимаю?"

Длинным вздохом старуха внезапно указала на палец, и луч синего света выстрелил прямо в бровь Му Ванэра. В тот момент Му Ван Эр снова потеряла сознание, как только ее глаза были закрыты.

"Этот Цинхун-Ци - родной Юань-Ци, который вы тогда отделили, и он постепенно позволит вам восстановить ваши запечатанные воспоминания". Кроме того, с этим Цин Хун Ци, чтобы защитить мое тело, никто в этом мире не может навредить тебе, и я могу вернуться с спокойствием".

"Мама с нетерпением ждет дня, когда мы снова встретимся." После разговора тело старой женщины внезапно исчезло без всяких предзнаменований, как будто его никогда и не было.

.....

В ста милях отсюда находилась небесная гора, а на небесной горе - великолепный даосский храм, называемый Храмом Мифической Дхармы. Прекрасные пейзажи и пейзажи смотровой площадки Миофа ежедневно привлекают большое количество туристов, поэтому вполне естественно пожертвовать немного денег на благовония.

Однако на данный момент вид на Миопу находится в беспорядке, оригинальные высокие ворота были разбиты на более чем десятки кусков и упали на землю, оригинальное великолепное здание также сильно обрушилось, и изначально шумные туристы также исчезли.

Стоя за пределами Myorpha View, можно было смутно услышать несколько не очень тяжелых звуков драки, идущих изнутри.

В этот момент Чен Фэн стоял посреди арены боевых искусств внутри "Взгляда на мифическое право" с холодным выражением лица. Он никогда не открыт для туристов и является местом, где даосисты Миофа Вью практикуют свои боевые искусства.

Сторона Чена Фэнга уже давно заполнена трупами, одетыми в зеленые халаты дао. На продолжении трупа стояла группа даосов, как будто они враги. Все они смотрели на Чэнь Фэна с паникой, наполненной страхом.

"Этот монах, твой друг действительно не с нами, почему бы тебе просто не послушать?" Тот, во главе которого стоял один из даосов, с горькой улыбкой на лице сказал Чэнь Фэн: "Кроме того, это территория клана Хэ-Хуань, господин, не боитесь ли вы репрессий со стороны народа клана Хэ-Хуань после того, как убили столько людей?".

Чен Фен чрезвычайно саркастично засмеялся и указал на труп на земле: "Отдайте даосиста и двух женщин, которых он схватил, немедленно, иначе через пять секунд вас убьют".

Человек во главе группы сказал еще раз: "Хозяин, я все сказал, дядя Цвет не возвращался последние несколько дней, вы просто не верите мне".

"Пять секунд прошло!" Голос Чена Фэна зазвонил холодно, и в то же время, зеленый свет внезапно проник в тело даосиста.

"Пять секунд, чтобы убить человека, и я сдержу свое слово!" Чен Фенг был как мясник из ада, и от этого жуткого взгляда у всех вздрогнули сердца.

"В таком случае, ученики клана Акация повинуются! Сражайтесь с этим убийцей!" Я лучше буду сражаться, чем умру. Во главе с лидером, несколько даосских священников также похоронили свои головы и бросились к Чэнь Фэн, в то время как больше людей воспользовались хаосом, чтобы убежать. Они присоединились к секте акации, чтобы играть с несколькими женщинами, но у них не хватило сознания, чтобы бороться за секту акации.

Глядя на хаотичную сцену, кровожадная роза в глазах Чэнь Фэна: "В таком случае, давайте все умрем"!

В одно мгновение зеленый свет пронесся между этими учениками акациевых сект, собирая одну яркую жизнь.

Через несколько минут Чен Фэн остался один на залитом кровью поле боевых искусств, ни звука вокруг него больше не было. Как и ад Сюлуо, вся арена боевых искусств стала раем для умерших.

Пришла поспешность, только для того, чтобы увидеть, как группа полицейских в полицейской форме быстро бросилась на арену боевых искусств, увидев происходящее здесь, внезапно застыла в изумлении.

"Не двигайся!" Один за другим они рисовали соответствующие пистолеты и в унисон направляли их на Чэнь Фэн в центре арены боевых искусств.

"Папа, папа, куда мы идем -" хрустящий телефонный звонок сломал тяжесть сцены, а также напряг нервы полиции.

Чен Фэн вытащил свой мобильный телефон, посмотрел на номер и не мог не бледнеть и поспешил на него ответить.

"Чен Фэн, мы уже дома, возвращайся скорее..." Голос Му Ванэр был мягким и мягким, с большим беспокойством и беспокойством в её тоне.

"Дома?" Чен Фенг был ошеломлен, посмотрел вниз на лежащий под ним несчастный труп и сказал себе врасплох: "Ах ах, неужели это действительно неправильно - убивать"?